

О ГЛАГОЛАХ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В СЛОЖНОМ СИНТАКСИЧЕСКОМ ЦЕЛОМ (В РУССКОМ И КОМИ ЯЗЫКАХ)

Внутренняя форма любой синтаксической единицы формируется координацией внутренней формы составляющих ее компонентов. Координация может основываться на родовитых, синонимических, антонимичных отношениях между ними, а также на ассоциативных отношениях денотатов. Правомерно в связи с этим замечание М.М. Покровского о том, что слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но объединяются в различные группы по сходству, прямой противоположности по основному значению и другим параметрам (Покровский 1985: 227). А.М.Пешковский склонен был считать, что одно из условий однородности членов предложения, кроме соподчинения, - их лексическое сходство (Пешковский 1956). Иллюстрацией координации внутренней формы компонентов предложения в современном русском языке может служить согласование по смыслу (Розенталь 1976: 440-443), логическая однозначность или лексическая сопоставимость однородных членов (Валгина 1978: 221, 317, 320). В сложном предложении, да и в простом тоже, координация внутренней формы компонентов в предикативных частях может манифестироваться семантическими конверсивами, например: передавать - получать, сдавать - принимать, др. (в русском языке), шыӧдчыны - отсавны, юавны - вочавидзны, др. (в коми языке). В отличие от синонимов и антонимов один из конверсивов употребляется в тексте, другой может оставаться за его пределами, но всегда подразумеваться (Новиков 1982: 217- 218).

Явление координации внутренней формы составляющих компонентов функционирует и в сложном синтаксическом целом (далее ССЦ), синтаксической единице более высокого порядка (Москальская 1981; Солганик 1991).

Предмет данного исследования — наблюдения над координацией внутренней формы (Новиков 1982: 161) глаголов с ядерной семьей перемещения в повествовательном ССЦ в русском и коми языках. Причем данные глаголы в нем используются в функции предикатов. Сравнительной характеристике координации внутренней формы этих глаголов в повествовательном ССЦ (в указанных языках) поможет

сравнительная характеристика их семантической структуры по данным словарей (Ожегов 1984; Безносикова 2000).

Наблюдения показали, что глаголы перемещения (Исаченко 1960: 309-344, 590-591; 594) обозначают действие, соотнесенное 1) с одушевленным субъектом, 2) с неодушевленным субъектом, 3) с одушевленным и неодушевленным субъектом одновременно. Примеры глаголов перемещения, обозначающих действие одушевленного субъекта из русского языка: *брести*, *взбираться*, *броситься* и др.; из коми языка: *пышійыны* 'убежать', *шаститны* 'ходить, бродить ночью как бы ощупью, в бессознательном состоянии', *восьлавны* 'шагать, ступать' и др.

При этом регулярной в их семантической структуре (в том и другом языке) является сема "характер, образ перемещения", например из русского языка: *плестись* 'идти вяло', *перепрыгнуть* 'прыгнуть особым образом, через что-нибудь', *обегать* 'бегая, побывать во многих местах' и др.; из коми языка: *келавны* 'идти с трудом или тихо', *илепиктыны* 'идти хромая, тяжело ступая', *навъявны* 'ходить без дела, болтаться' и др. Нерегулярной в русском языке является сема "направленность перемещения", например: *взойти*, *подойти*, *отойти* и др. В коми языке нерегулярными оказались семы "скорость перемещения", "направленность перемещения", например: *котёртны* 'бежать', *пышійыны* 'убежать', *кежны* 'свернуть', *пырны* 'входить' и др. Менее регулярной в обоих языках оказалась сема "орудие перемещения", например: *проехаться*, *иславны* 'кататься на лыжах или на коньках'.

Глаголы перемещения, как было уже отмечено, обозначают и действие, соотнесенное только с неодушевленным субъектом. Эти случаи нерегулярны в анализируемом материале, например из русского языка: *вздыматься* (ср.: Пыль вздымалась кверху), *нахлынуть* (ср.: Нахлынула волна); из коми языка: *кылавны* (ср.: *Вёр кылаё* 'Лес плывет'), *лювгыны* (ср.: *Трубаяс кузя лювгё мусир* 'По трубам течет нефть'). При этом более регулярной в русском языке является сема "направленность перемещения", в коми языке — сема "характер, образ перемещения".

Глаголам перемещения, обозначающим действие, соотнесенное только с одушевленным субъектом, противопоставлены глаголы, обозначающие действие, соотнесенное как с одушевленным, так и с неодушевленным субъектом, например из русского языка: *наехать* (ср.: Наехать на столб. Гости наехали), *отправиться* (ср.: Отправиться на прогулку. Поезд отправился утром), *плыть* (ср.: Плыть по реке).

Лодка плывет по реке) и др.; из коми языка: *моддочыны* (ср.: *Нывка моддочис школалань* 'Девочка отправилась по направлению к школе', *Автобус моддочис автопаркӧ* 'Автобус отправился в автопарк'), *кайны* (ср.: *Морт кайӧ пыжӧн* 'Человек плывет против течения на лодке', *Пыж кайӧ ю кузя* 'Лодка плывет по реке'), *ветлӧдлыны* (ср.: *Ыджыд мам ветлӧдлӧ больничаӧ* 'Бабушка ходит в больницу', *Машинаяс ветлӧдлӧны улич кузя* 'Машины ходят по улицам') и др. Регулярными в семантической структуре глаголов данной группы в обоих языках также является сема "характер, образ перемещения", кроме того, — "направленность перемещения", например: *прокатиться* 'передвинуться, катаясь', *плыть* 'передвигаться по поверхности воды, будучи в определенном положении', *гнаться* 'перемещаться, преследуя кого-нибудь, что-нибудь' и др.; в коми языке: *вӧтӧдны* 'догонять', *вуджны* 'перейти, перебраться через что-либо', *лэбавны* 'летать' и др.

Наблюдаемые акциональные глаголы в достаточной степени ориентированы на ССЦ повествовательного типа, в котором каждое предложение обычно выражает какой-либо этап, стадию в развитии действия, в движении сюжета к развязке (Лосева 1980: 77). На наш взгляд, выражению движения сюжета к развязке способствует следующая логическая цепочка глаголов с ядерной семой перемещения: *отправляться (пойти, поехать) - идти (ехать) - приходиться (приезжать)*, например: *Антон Пафнутьевич пошел с учителем во флигель. Он шел за Дефоржем довольно бодро. Пришли во флигель - учитель засветил свечу, и оба стали раздеваться...* (А.Пушкин). Координация внутренней формы данных глаголов: "перемещение", "орудие перемещения" + "перемещение", "орудие перемещения" + "перемещение", "орудие перемещения", "направленность перемещения". Вариант данной логической цепочки глаголов: *отправляться (пойти, поехать) - идти (ехать) - приближаться - приходиться (приезжать)*.

Логическая цепочка глаголов с ядерной семой перемещения в коми языке: *моддочыны - мунны - воны*, например: *Лызясис Аннуш да моддочис шыльыд чой дӧно. Мунис сӧйӧ ньӧжӧйӧник... Воис шыльыд чой дӧно, а сӧни челядь пиысь некод абу...* (Е.Козлова). 'Встала Аннушка на лыжи и отправилась на горку. Шла она медленно... пришла на горку, а ребят никого нет'.

Координация внутренней формы компонентов: "перемещение" + "перемещение", "орудие перемещения" + "перемещение",

“направленность перемещения”. Вариант данной логической цепочки глаголов: *моддочны - мунны - матыстчыны - воны (локны)*.

Представленные логические цепочки глаголов условно назовем “идеальными”, так как благодаря им динамический характер повествовательного ССЦ наиболее осязаем, прозрачен. Этому способствуют 1) общность сем компонентов логической цепочки, 2) закреплённость их позиции, 3) “особые” отношения между компонентом в абсолютном начале и конечным компонентом - это целевые отношения, ср.: *отправляться (пойти, поехать), чтобы приходиться (приезжать), моддочны, медым воны (локны)*. Отношения следствия, ср.: *отправляться (пойти, поехать), так что приходиться (приезжать), моддочны да → воны (локны)*. Функционирование “идеальных” логических цепочек в повествовательном ССЦ как в русском, так и в коми языках имеет свои особенности.

Своеобразие их функционирования в русском языке заключается в том, что “идеальная” логическая цепочка глаголов может быть представлена: а) лишь начальным и конечным компонентом: *отправляться - прибывать (приезжать), пойти - приходиться (прийти), поехать - приезжать (приехать)*, например: *Смотритель выпросил у С*** почтмейстера отпуск на два месяца и пешком отправился за своей дочерью. Он **прибыл** в Петербург и начал свои поиски (А.Пушкин)*. Причем конечный компонент может быть представлен имплицитно, например: *Алексей, твердый в своем намерении, рано утром **поехал** к Муромскому, дабы откровенно с ним объяснить. Останавливая свою лошадь перед крыльцом прилучинского замка..., он спрыгнул с лошади, отдал поводья в руки лакею и пошел без доклада (А.Пушкин)*; б) начальным компонентом: *поехать...*, например: *Ванька вырлил со двора, потом за угол. Мы **поехали** разными переулками, где я раньше ходил только пешком. Затем Ванька въехал в один старенький переулок, в котором дорога была вся в булыжниках (В.Драгунский)*; 3) конечным компонентом: *... приходиться*, например: *Мы прошли длинным коридором на другую сторону дома. Затем мы вышли в открытую дверь. Скоро мы **пришли** к самолету. Все стали в него карабкаться. И летчик помахал мне рукой, когда я вошел в самолет (В.Драгунский)*; 4) начальным компонентом и одним из промежуточных компонентов: *пойти - идти..., пойти... - подойти...*, например: *Бедный смотритель не понимал, каким образом мог он сам позволить своей Дуне ехать с гусаром... Он не утерпел и **пошел** сам к обеду. Подошел к церкви, увидел, что народ расходится. Он*

поспешно вошел в церковь, но Дуни в церкви не было. Смотритель пошел домой ни жив, ни мертв (А.Пушкин); 5) лишь промежуточными компонентами ...идти - приближаться..., ...проезжать - ехать..., например: Лиза тихонько вышла на заднее крыльцо и через огород побежала в поле. Она не шла, а летела. Лиза **приблизилась** к роще, пошла потише. Вскоре она вошла в сумрак ночи... (А.Пушкин).

Своеобразие их функционирования в коми языке заключается в том, что "идеальная" цепочка глаголов может быть представлена: 1) начальным компонентом - *моддочны (веськдочны)*..., например: *Телефон трубкасо пуктом борын мам петис оранжерейасысь, сернитышитис тьоткаяскд, сетис налы кутшомко индодьяс. Сэся Женя да мамыс петисны татысь да **веськдочисны** магазино* (В.Ширяев); 2) начальным компонентом и последующим компонентом - *веськдочны - мунны - матыстчыны*..., например: *Ёртъяс **веськдочисны** Чудь мыльк выло. Ёгор водзын **мунис**. Первойсо вель одйо шавксыдс, а **матыстчыны** кутисны, да быттё полгтырийи модис кокьяссо пуктавыны* (А.Попов); 3) лишь промежуточным компонентом - *...матыстчыны...*, например: *Зонка куйлышитис лоня дедыскд орчон, сэся друг чеччис кроватьсыс да судзодис корт тув йылын ошатысь ыж шыран ножич. **Матыстчис** дед дорас да чилснитис - вундис ус повсё. Та борын одйо пасьтасис да усйысис гортас* (В.Третьяков).

Таким образом, глаголы с ядерной семьей перемещения как в русском, так и в коми языках способствуют формированию динамического характера повествовательного ССЦ. При этом координация их внутренней формы мотивируется общностью семного состава, а степень участия в формировании динамики повествовательного ССЦ — использованием его в структуре "идеальной" логической цепочки глаголов.

И общность семного состава анализируемых глаголов, и одинаковый характер координации их внутренней формы в составе "идеальной" логической цепочки, и одинаковый характер функционирования в повествовательном ССЦ мотивируются общностью понятийного значения данной группы глаголов.

Своеобразие же "поведения" анализируемых глаголов в обоих языках заключается в их возможности быть компонентами ССЦ динамического типа.

Безносикова 2000 - Безносикова Л.М., Айбабина Е.А., Коснырева Р.И. Коми-роч кывчукор. Сыктывкар, 2000.

Валгина 1978 - Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 1978.

Исаченко 1960 - Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Ч.2. Братислава, 1960.

Лосева 1980 - Лосева Л.М. Как строится текст. М., 1980.

Москальская 1981 - Москальская О.И. Грамматика текста. М., 1981.

Новиков 1982 - Новиков Л.А. Семантика русского глагола. М., 1982.

Ожегов 1984 - Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984.

Пешковский 1956 - Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.

Покровский 1985 - Покровский М.М. Семантические исследования в области древних языков. М., 1985.

Розенталь 1976 - Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

Солганик 1991 - Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. М., 1991.